

УДК - 81'42

Каменская Е.В.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

**ГОДОВЫЕ СЕЗОНЫ ДОНА В КОМПОЗИТНОМ ОПИСАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)**

E. Kamenskaya

Sholokhov Moscow State University for Humanities

**DON SEASONS IN THE COMPOSITE DESCRIPTION (BASED ON THE NOVEL
BY M. SHOLOKHOV "QUIET FLOWS THE DON")**

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры композита – описания реки Дон. На страницах романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» Дон представлен в разное время года. Сезонные композиты-описания объединены наименованием Дон в значении 'река', которое, многократно повторяясь, организует текст романа и является дистантным средством связи его фрагментов. Композиты как фрагменты текста имеют гиперо-гипонимическое устройство. Дон выступает в качестве гиперонима и характеризуется гипонимами: *волны, берега, льдинки, галька, тина, течение, ветер* и др.

Ключевые слова: река Дон, композит, композиция, структура, параметры, гипероним, гипоним, лексические скрепы, времена года.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the structure of the composite – the description of the Don River. On pages of the novel «Quiet flows the Don» by M. Sholokhov the Don is pictured in different seasons. Seasonal composite-descriptions are united by the name the Don in the meaning "river", which is frequently repeating, organizes the content of the novel and is a distant means of connection of its fragments. Composites as fragments of the text have hyper-hyponymic organization. The Don serves as a hyperonym and is characterized by such hyponyms as waves, river-banks, pieces of ice, pebbles, ooze, stream, wind, etc.

Key words: the Don River, composite, composition, structure, data, hyperonym, hyponym, lexical ties, seasons.

В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» *Дон* как река является одним из главных героев романа. Дон-батюшка воплощает борьбу за казачий миропорядок, будучи границей Области войска Донского, разделяет в смутное время гражданской войны красных и белых. Дон, представленный пейзажными описаниями в четырёх природных циклах: осень, лето, зима, весна, символизирует нелёгкий жизненный путь донского казачества.

Ярко и образно рисует автор Дон на страницах романа. Поэтика изображения могучей реки прослеживается в ряде композитов – пейзажных описаний.

«Композит – минимальная структурно-содержательная единица текста: обладает относительной автономностью и законченностью структуры содержания. Композит является компонентом низшего членения текста. По своему содержанию композиты соотносятся: с рамочными конструкциями текста (начало, или интродукция, – финал); с характеристикой персонажа, пейзажа; с фрагментом движения сюжета и др.» [1, с. 123]. Графически композит может совпадать с абзацем, объединять в себе несколько абзацев или быть частью абзаца. Термин соотносится с понятием композиция и в данном значении является минисочинением в составе текста. Композит имеет три параметра: **с т р у к т у р н ы й , л е к с и к о - с е м а н т и ч е с к и й и г р а м м а т и ч е с к и й .** **П о д с т р у к т у р н ы м п а р а -**

метром понимается членение мегатемы произведения на тему и подтему в составе ансамбля композитов и микротему, а также рамочность конструкции композита, который имеет преамбулу и резюме, обрамляющие единицу текста. Лексико-семантический параметр основан на хромотопических векторах повествования, гиперо-гипонимическом устройстве композита, синонимико-антонимических взаимодействиях внутри семантики, а также смысловых доминантах, представленных в лексике структурной единицы текста. Грамматический параметр предполагает выявление внутрипредложенческих и межпредложенческих связей, реализующихся за счёт дейктических слов, сочинительных и подчинительных союзов, вводных слов и предложений и т. д. Устройство композита связано с режимом изложения сообщения, в основном, с описанием и рассуждением.

Картины природы на страницах романа «Тихий Дон» являются не только фоном для основного действия, природа участвует в жизни казаков, проявляет себя в соответствии с настроениями и характерами героев. Гроза на Дону, изображенная автором в 4-й главе 1-й части романа «Тихий Дон», предвосхищает дальнейшие события в романе: вражду между Степаном и Григорием, раскол в семье Мелеховых, гражданскую войну, разделившую людей на два враждующих лагеря – красных и белых:

К вечеру собралась гроза. Над хутором стала бурая туча. Дон, взлохмаченный ветром, кидал на берега гребнистые частые волны. За левадами ('береговой лес, роща, заливаемые в половодье') палила небо сухая молния, давил землю редкими раскатами гром. Под тучей, раскрылатившись, колесил коршун, его с криком преследовали вороны. Туча, дыша холодком, шла вдоль по Дону, с запада. За займищем ('заливной луг') грозно чернело небо, степь выжидающе молчала. В хуторе хлопали закрываемые ставни, от черни, крестясь, спешили старухи, на плацу ('Казач. Площадь в центре станицы, хутора')

колыхался серый столбище пыли, и отягощённую внешней жарой землю уже засевали первые зёрна дождя (Тихий Дон, 1, IV).

Композит-описание равен абзацу, состоит из 8 самостоятельных предложений, раскрывающих тему «Гроза на Дону». Фрагмент имеет рамочную конструкцию. Преамбула *К вечеру собралась гроза* указывает на время суток – *К вечеру (вечер 'часть суток, сменяющая день и переходящая в ночь')* и вводит гипероним (родовое слово) *гроза*. Во 2-7 предложениях даётся развёрнутое описание донской грозы. Гипероним *гроза* уточняется гипонимами (видовыми словами): *бурая туча, Дон, взлохмаченный ветром, гребнистые, частые волны, сухая молния, давил раскатами гром, чернело небо, первые зёрна дождя*.

Гроза – феномен природы, соединяет в себе символизм Света и Тьмы, Огонь и Воду, два противоположных элемента. С точки зрения славянской мифологии, образ грозы наполнен сакральным смыслом: дождь является собой жизненную силу, проливающуюся с неба, союз Неба и Земли; молнии – небесное оружие богов против тьмы (атрибут бога-громовержца Перуна, второе название молнии – «перуница»). В представлении древних славян дождь, питающий землю, дающий жизнь растениям и животным, а также молнии являлись предзнаменованием добра [7, с. 36-90].

М.А. Шолохов в романе «Тихий Дон» трактует грозу иначе. Гроза, дождь и Дон олицетворяют единство водной стихии, но эта стихия враждебна человеку. *Бурая туча* (*бурый 'серовато-коричневый или серовато-рыжий'*) и *чёрное небо* (*грозно чернело небо*) символичны, являются зловещими предвестниками грядущих перемен в жизни главных героев романа. Символичен также образ коршуна, которого *с криком преследовали вороны*. В портрете Григория Мелехова автор неоднократно подчёркивает «такой же, как у бати, вислый коршунячий нос» (Тихий Дон, I, 1), что позволяет провести параллель между коршуном, которого преследуют вороны, и главным героем романа. Ворон демоничен,

связан со смертью, олицетворяет силы ада. «В русских народных сказках ворон приносит Ивану-царевичу мёртвую и живую воду, что несомненно указывает на его связь с загробным миром» [7, с. 103]. Дурной приметой считалось появление вороны на левой стороне дома, а также во время сева. Встреча в воздухе двух или более воронов предвещала войну. Автор, опираясь на мифологические образы, создаёт грозный пейзаж-предупреждение.

Резюме: *В хуторе хлопали закрываемые ставни, от вечерни, крестясь, спешили старухи, на плацу колыхался серый столбище пыли, и отягощённую внешней жарою землю уже засевали первые зёрна дождя* – имеет завершающе-обобщающее значение и связано с основной частью фрагмента и преамбулой с помощью: 1) лексических повторов – *стала над хутором – хлопали в хуторе; давил землю – отягощённую землю*; 2) дериватов однокоренных слов – *собралась к вечеру – спешили от вечерни*. Автор использует метафору-сравнение *зёрна дождя*, что подчёркивает этничность его сознания, глубокое понимание писателем нерасторжимой связи казаков-хлеборобов с природой. «Речевая структура романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», являясь эпопеей о жизни донского казачества, прошлого и настоящего вольных беглых людей, селившихся на Дону начиная с XIV в., отражает идиосферу художника слова: это региональная картина казачьего мира, включающая концепты памяти, опыта, жизненного быта и др.» [2, с. 277].

Времена года на Дону

Жизнь казака-земледельца подчинена природному циклу смены времён года. Дон является природоведческим календарем жизни донского казачества и по-разному представлен автором в течении времени:

По Дону катились на запад тёмно-зелёные, вспенённые ветром волны. В тиховодье у берегов они обламывали хрупкий прозрачный ледок, раскачивали зелёные пряди тины-шелковицы. Над берегом стоял хрустальный звон бьющихся льдинок, мягко шуришала омываемая

водой прибрежная галька, а на середине реки, там, где течение было стремительно и ровно, – Григорий слышал только глухие всплески и клёкот волн, толпившихся у левого борта баркаса, да низкий, басовитый, неумолчный гул ветра в обдонском лесу (Тихий Дон, 8, VII).

Представленный композит-описание раскрывает тему «Дон весной». Композит равен абзацу, включает 3 самостоятельных предложения, имеет гиперо-гипонимическое устройство. **Дон** выступает в качестве гиперонима и характеризуется гипонимами: *волны, берега, льдинки, галька, тина, течение, ветер*. Связь предложений внутри композита осуществляется с помощью лексических скреп, к которым относятся: 1) лексические повторы слов – *вспенённые ветром – гул ветра; катились волны – клёкот волн; тёмно-зелёные волны – зелёные пряди; обламывали у берегов – стоял над берегом*; 2) однокоренные слова: *обламывали у берегов – прибрежная галька; обламывали в тиховодье – омываемая водой; прозрачный ледок – звон льдинок*.

Композит имеет рамочную конструкцию. Первое предложение *По Дону катились на запад тёмно-зелёные, вспенённые ветром волны* является преамбулой. Лексические приоритеты преамбулы – *вспенённые ветром, тёмно-зелёные волны* повторяются в заключительном предложении (резюме), образуя лексико-семантическое кольцо – описание Дона весной.

Автор, воссоздавая поэтику донского края, экспрессивно и образно запечатлевает реалии окружающего мира. С этой целью М.А. Шолохов задействует пять человеческих восприятий: зрительное, слуховое, осязательное, вкусовое, обонятельное. Дон наполнен разнообразными звуками: хрустальный звон бьющихся льдинок (автор акцентирует существительное *звон* качественным прилагательным *хрустальный* в переносном значении ‘чистый, прозрачный’), мягко шуришала галька, глухие всплески и клёкот волн, низкий, басовитый, неумолчный гул

ветра. Осязательное восприятие помогает почувствовать *хрупкий* ‘очень ломкий, легко раскалывающийся’ ледок.

Доминирующим восприятием является зрительное, так как 90% информации о внешнем мире человек получает через орган зрения. Палитра красок, которую использует писатель в своих произведениях, индивидуальна и является одним из показателей его внутреннего духовного склада, отображает своеобразное поэтическое видение художника слова.

Цветовые обозначения, используемые М.А. Шолоховым в романе «Тихий Дон», чрезвычайно разнообразны. В произведении насчитывается свыше сотни оттенков цветов. Доминирующий цвет при описании Дона – *зелёный* ‘цвета травы, листы’: *тёмно-зелёные* волны, *зелёная* тина-шелковица. Зелёный цвет ассоциируется автором с весной и обновлением, что свидетельствует о вере писателя в живительные силы природы, способной вновь и вновь возродиться.

Колоративное прилагательное *зелёный* многократно повторяется в композитах-описаниях Дона, выступая межкомпозиционным дистантным лексическим средством связи, «сшивая» текст произведения.

Лето на Дону

Поскрипывая ведрами, Аксинья сошла к Дону. У берега жёлтым пыльным кружевом на зелёном подоле волны змеилась пена. Белые чайки-рыболовы с криком носились над Доном.

Серебряным дождём сыпала над поверхность воды мелочь-рыбёшка. С той стороны, за белью песчаной косы, величаво и строго высились седые под ветром вершины старых тополей. Аксинья, черная воду, уронила ведро. Вода щекотала натёртые подвязками икры, и Аксинья в первый раз после приезда Степана засмеялась, тихо и неуверенно (Тихий Дон, 1, XVI).

Осень на Дону

В ноябре в обним жали морозы. Ранний перепадал снежок. На колене против верх-

него конца хутора Татарского стал Дон. По хрупкому сизому льду перебирались редкие пешеходы на ту сторону, а ниже одни лишь окраинцы (‘ледок возле берега’) подёрнулись пузырятым ледком, на середине бугрилось стремя, смыкались и трясли седыми вихрами зелёные валы. На яме, против Чёрного яра, в дрямах (‘коряги’) на одиннадцатисажженной глубине давно уже стали на зимовку сомы, в головах у них – одетые слизью сазаны, одна бель (‘частиковая рыба: лещ, судак, сельдь, вобла, жерех и др.’) моталась по Дону да на перемыках (‘узкие места реки’) шаркался судак, гоняясь за калинкой (‘рыба густера: небольшая пресноводная рыба сем. карповых’). На хрящу (‘крупный песок с мелкой галькой’) легла стерлядь. Ждали рыбаки морозов и поядрёней, покренче, – чтобы по первому льду поширить цапками (‘Рыб. Сеть для подлёдного лова рыбы с металлическими крючьями’), полатать красную рыбу (Тихий Дон, 4, VI).

Зима на Дону

Против мелеховского двора Дон не замёрз. По краям зеленоватый в снежных переносах крепнул лёд, под ним ластилась, пузырилась не захваченная стремением вода, а подальше середины, к левому берегу, где из чернойря били ключи, грозная и манящая чернела полынья в белых снежных заедях (‘Антроп. Расщелины во льду реки’); по ней чёрными конопушками переныривали оставшиеся на зимовку дикие утки (Тихий Дон, 2, VIII).

Весна на Дону

Снег падал и таял на лету. В полдень в ярах (‘овраг’) с глухим шумом рушились снежные оползни. За Доном шумел лес. Стволы дубов оттаяли, почернели. С ветвей срывались капли, пронзали снег до самой земли, пригревшейся под гниющим покровом листопадалицы. Уже манило пьяным ростепельным (‘оттепельный’) запахом весны, в садах пахло вишенником. На Дону появились прососы (‘скважины’). Возле берегов лёд отошёл, и проруби затопило зелёной и ясной водой окраинцев (Тихий Дон, 6, XXI).

Представленные композиты соответствуют четырём циклам года: весне, лету, осени и зиме – и объединены гиперонимом **Дон** в значении 'река'. В трёх композитах **Дон** позиционно расположен в преамбулах: *Поскрипывая вёдрами, Аксинья сошла к Дону; В ноябре в обним жали морозы. Ранний перепадал снежок. На колёне против верхнего конца хутора Татарского стал Дон; Против мелеховского двора Дон не замёрз.* Преамбула второго фрагмента указывает на время действия – *жали в ноябре* и пространственно ориентирует читателя – *на колёне* 'изгиб Дона, идущего ломаной линией, от одного поворота до другого' *против верхнего конца хутора Татарского*. Преамбула третьего фрагмента также указывает на пространство – *против мелеховского двора*.

Композиты имеют гиперо-гипонимическое устройство. **Дон** является гиперонимом и уточняется гипонимами, указывающими на описываемое время года: весна – *прососы, лёд отошёл, проруби затопило*; лето – *жёлтым кружевом змеилась пена* (жёлтый цвет пена приобретает, окрашиваясь цветом чистого песка); осень – *ранний снежок, по хрупкому льду, подёрнулись пузырястым ледком, бугрилось стремя, смыкались и трясли седыми вихрами валы*; зима – *крепнул лёд, чернела полынья в белых снежных заедях*.

Композиты связаны между собой дистантными лексическими «швами», к которым относятся: 1) лексический повтор – *на зелёном подоле волны – зелёные валы – зелёной водой; черная воду – затопило водой – пузырилась вода; по сизому льду – крепнул лёд – лёд отошёл; змеилась у берега – отошёл возле берегов – к левому берегу; бугрилось стремя – не захваченная стремнем вода; окраинцы – водой окраинцев; бугрилось на середине – подальше середины; седые вершины – седыми вихрами*; 2) дериваты однокоренных слов – *снег – снежок – в снежных переносах, снежные оползни; лёд – подёрнулись ледком; на зелёном подоле – зеленоватый лёд; пузырилась – пузырястым ледком; крепнул – морозов покрепче; полапать рыбу – мелочь рыбёшка*; 3) текстовые антонимы – *белые*

чайки-рыболовы – утки переныривали чёрными конопушками; за белью песчаной косы – чернела полынья; по хрупкому льду – крепнул лёд; змеилась пена – бугрилось стремя.

Каждый из фрагментов текста представляет собой мини-сочинение прозаического типа, где тесно связаны два режима изложения – описание и повествование [4, 5]. Взаимосвязь описания и повествования в тексте романа является одной из особенностей художественного стиля М.А. Шолохова.

Задача автора – воссоздать в произведении специфический быт казачества. С давних пор казаки селились по берегам рек. С XVI века начинают упоминаться в документах казачьи городки на Дону. Городки строились либо на острове и были окружены водой со всех сторон, либо по берегам рек. Это способствовало развитию таких промыслов, как рыболовство и охота.

«Для Шолохова (как и для Максима Горького) природа есть поле деятельности человека» [3, с. 99], поэтому автор подробно останавливается на казачьих промыслах. Рыболовство – один из основных промыслов казаков, что отразилось во фрагментах-описаниях Дона. Резюме композита «Осень на Дону»: *Ждали рыбаки морозов поядрёней, покрепче – чтобы по первому льду пошарить цапками, полапать красную рыбу* – имеет завершающе-обобщающее значение и подводит итог описания Дона осенью. Также завершающе-обобщающее значение имеют резюме композитов «Лето на Дону» и «Весна на Дону».

Дон, представленный автором в композициях-описаниях в разное время года, по-своему хорош: летом неспешно, величаво несущий свои воды; осенью угрюмый, холодный, чуть подёрнутый ледком; зимой одетый в ледяные оковы; весной стремительный, бурлящий, рвущийся из ледяных пут на свободу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диброва Е.И. Пространство текста в композитной организации// Структура и семантика художественного текста. – М., 1999. – С. 91-138. – 479 с.
2. Диброва Е.И. Пространство текста в композитном членении// Избр. раб. – Т. I. – М., 2008. – С. 117-170. – 429 с.

3. Ермолаев Г.С. Михаил Шолохов и его творчество.- СПб., 2000. – 445 с.
4. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М., 2006. – 232 с.
5. Солганик Г.Я. Основы лингвистики речи. – М., 2010. – 128 с.
6. Словарь языка Михаила Шолохова/ Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2005. – 964 с.
7. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – СПб., 2000. – 576 с.